

Я очень хорошо помню случай, когда именно в том тоне, который я характеризовал, написал ко Льву Николаевичу один гимназист старших классов. Что такое был Лев Толстой для этого гимназиста? Предмет изучения, на ряду с Овидием, Цезарем, «Евгением Онегиным» Пушкина, Пифагоровой теоремой и биномом Ньютона, — словом, что-то недосягаемое и почти отвлеченное. Он и не мог писать иначе, как пересыпая свою речь эпитетами, вроде: «великий», «гений» и пр., и пр. Само же по себе письмо его не заключало в себе ничего плохого:

Но Лев Николаевич был очень возмущен этим посланием. Отвечая гимназисту, он написал ему, что советует ему впредь быть более простым и искренним в отношениях с людьми.

Гимназист страшно перетревожился. Прислал второе письмо, в котором клялся Льву Николаевичу в своей искренности и просил прощения в своих возможных винах.

Лев Николаевич сделал на этом письме пометку «Б. О.», т. е. без ответа. Я, было, вступился за гимназиста и попросил у Льва Николаевича позволения ответить юноше и успокоить его, но Лев Николаевич, всегда мягкий и снисходительный, на этот раз воспротивился моему желанию и довольно сурово произнес:

— Я ему написал? Он получил мое письмо? Ну, и прекрасно!..

Несколько строк, характеризующих, скорее, старого друга Льва Николаевича д-ра Душана Петровича Маковицкого, чем самого Льва Николаевича.

Кто был д-р Маковицкий?